

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ РЕСТАВРАЦИИ ОДНОГО ИЗ БРЕСТСКИХ ОБЪЕКТОВ

По прошествии времени архитектор-реставратор обязательно подвергает переосмыслению свои работы, работы коллег и объекты, к которым приходилось, пусть даже косвенно, приложить свою руку. И не факт, что, как и у врача, у реставратора в шкафу не окажется скелет. Возрождение гарнизонного крепостного храма началась в «лихие 90-е», когда белорусская реставрация находилась на грани выживания. Одна за другой закрывались областные проектные реставрационные мастерские. В большинстве реставрационных школ господствовали антинаучные принципы нескольких направлений «целостной реставрации». Возможно, тогда это было оправдано? Поскольку почти все памятники архитектуры обладают утилитарными свойствами, т.е. имеют стены и крышу. А заказчик, за редким исключением, не пойдет на реставрацию ради реставрации. Статья написана не для того, чтобы подвергнуть сомнению профессионализм, тогда еще молодой, брестской школы реставрации и компетентность ДзІНАС, согласовавшего проект, а ради анализа опыта одной из предыдущих реставрационных работ в крепости и избегания ошибок в разработке концепции и ожидаемом «возрождении» Брестской крепости – «Брест-2019».

Венецианская Хартия – кодекс чести реставраторов всего мира, както повсеместно не приживается на просторах бывшего Советского Союза. Хартия 1964 года - один из основополагающих договоров реставраторов. Этот документ имеет значение приблизительно такое же, как и клятва Гипократа в медицине. Проанализируем реставрацию гарнизонной церкви в свете статей Хартии.

СТАТЬЯ 9

Реставрация должна являться исключительной мерой. Ее цель – сохранение и выявление эстетических и исторических ценностей памятника. Она основывается на уважении подлинности материала и достоверности документов. Реставрация прекращается там, где начинается гипотеза; что же касается предположительного восстановления, то любая работа по дополнению, сочтенная необходимой по эстетическим или техническим причинам, должна зависеть от архитектурной композиции и нести на себе печать нашего времени. Археологические и исторические исследования памятника должны всегда предшествовать и сопровождать реставрационные работы.

СТАТЬЯ 11

Наслоения разных эпох, привнесенные в архитектуру памятника, должны быть сохранены, поскольку единство стиля не является целью реставрации. Если здание несет на себе отпечатки многих культурных пластов, выявление более раннего пласта является исключительной мерой и может быть произведено при условии, если удаленные элементы не представляют интереса, если композиция после этого свидетельствует о высокой исторической, археологической или эстетической ценности, если состояние сохранности раскрываемого памятника признано удовлетворительным. Суждение о ценности таких элементов и решение о возможности их устранения не могут зависеть единственно от автора проекта.

Немного из истории Николаевского гарнизонного храма. До строительства главной доминанты Цитадели на этом месте находился костел Святой Троицы старейшего в Бресте монастыря августинцев, перестроенный (по архивным изысканиям И. Лавровской) из жилого дома каноника брестского Александра Звежа в 1672 году. В 1852 году начинается реконструкция костела в пятиглавый православный храм. Автор - Константин Андреевич Тон (нем. Thon; 26 октября (6 ноября) 1794 — 25 января (6 февраля) 1881) — русский архитектор, разработавший т. н. «русско-византийский стиль» храмового зодчества, который получил широкое распространение в правление благоволившего ему Николая I. Среди наиболее известных построек — храм Христа Спасителя и Большой Кремлёвский дворец. Ректор Императорской Академии художеств. Брат архитекторов Александра и Андрея Тонов. Старый фундамент не выдерживает нагрузки. Здание разбирается. Второй проект храма выполняет Давид Иванович Гримм (22 марта (3 апреля) 1823 — 9 (21) ноября 1898) — выдающийся российский архитектор, один из создателей «русского стиля», академик архитектуры. Исследователь средневекового зодчества Кавказа. Автор проектов культовых зданий в Херсонесе (Севастополь), Тифлисе, Копенгагене, Женеве, Ницце, Вифлееме (церковь во имя св. Марии), различных сооружений в Санкт-Петербурге и его окрестностях, а также в Ливадии, Житомире, Воронеже, Рязанской губернии.

Рисунок 1 - Праздник Бородинского полка. Император Александр III в Брестской крепости. 1886 год

Храм по проекту размещается на месте костела, но перпендикулярно продольной оси последнего, согласно православным канонам. Гарнизонная церковь строится в неовизантийском стиле, она приземиста, чтобы не служить ориентиром для артиллерии. Крипты костела и подвалы монастыря августинцев, по-видимому, не были демонтированы, что дало в последние годы почву для разговоров о подземных ходах из Николаевской церкви. В Первую мировую войну здание не пострадало. Несмотря на приказ из Санкт-Петербурга, отступающие русские войска, уничтожившие крепость и город, не тронули ни одно культовое здание в Бресте. После войны город отошел ко Второй Речи Посполитой. Польский гарнизон в крепости нуждался в гарнизонном костеле. Ответственный за строительство государственных колоний по Бресту-над-Бугом, уполномоченный Министерства военных дел и Министерства общественных работ Польши – варшавский архитектор Юлиан Лисецкий маскирует церковь под костел. Он попросту надевает на храм новый фасад. Позже при натурных исследованиях брестские реставраторы (научный руководитель С.В. Олесевич) найдут в раскрытых ими проемах аутентичные столярные изделия и сдвоенные колонны на фасадах периода строительства церкви, что позволит восстановить облик объекта Д.И. Гримма. Осенью 1939 года город переходит к Советскому Союзу, в костеле размещают гарнизонный клуб. Поврежденное в войну и послевоенные года (когда крепость фактически была разобрана на строительный материал) здание подвергается девастации до консервации 1974 года.

Рисунок 2 - Костел Св. Казимира в межвоенный период

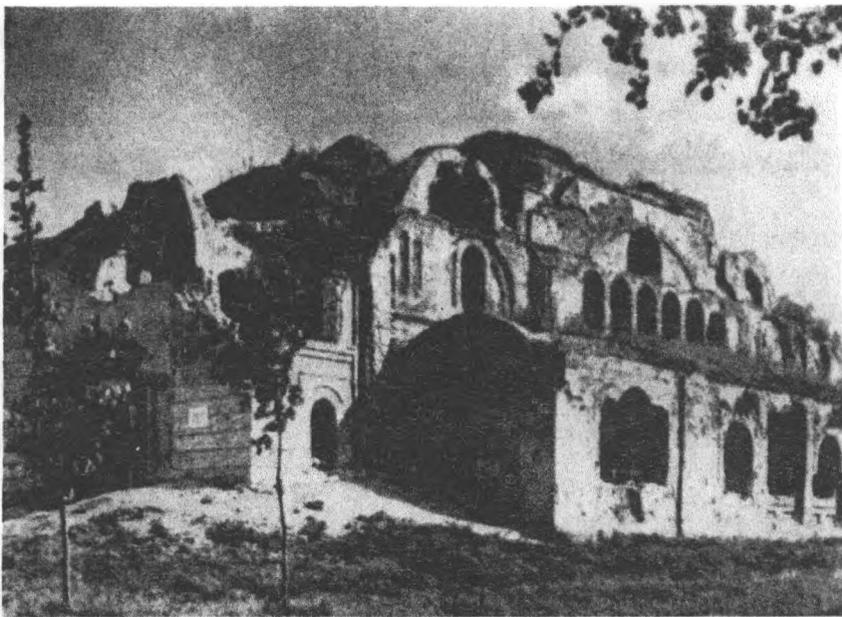

Рисунок 3 - Руины гарнизонного клуба в послевоенный период

«Авторская поверхность» (термин академика Дмитрия Сергеевича Лихачева) - аутентичная поверхность памятника (экстерьера, интерьера), которой определяется художественная ценность памятника архитектуры. Именно та грань, на которой Мастер в поисках творимой им красоты остановился, чтобы ее воплотить. Теоретически реставрировать можно лишь такой памятник архитектуры (как произведение искусства), ветхость или поврежденность которого, не уничтожили полностью «авторской поверхности». В противном случае речь может идти лишь о современной интерпретации авторского замысла, что разумеется не одно и то же. «Авторская поверхность» - самое дорогое, «ценное» в памятнике. Таким образом, в реставрацию попал объект, фрагментарно сохранивший авторскую поверхность гарнизонного костела Святого Казимира архитектора Юлиана Лисецкого. И по принципам Венецианской Хартии при реставрации Свято-Николаевской церкви необходимо было сохранить ее. К тому же, авторская поверхность архитектора Давида Гримма тоже сохранилась фрагментами и при восстановлении храма не была оставлена для экспозиции. При натурных исследованиях интерьера, архитектором М. Жминько были обнаружены замурованные в устои междунэфной аркады сдвоенные чугунные византийские колонны. Колонны были полностью раскрыты, не сохранив авторскую поверхность костела. Выразительная костельная колоннада в апсиде, не противоречившая догматам православия, была демонтирована. Единственным элементом, напоминающим, что здание некогда было костелом, остался балкон амвона с лестницей внутри устоя.

Рисунок 4 - Незаконченный «макет храма в натуральную величину» в Цитадели

Но брестские реставраторы, находившиеся в период восстановления храма в начале своей эволюции, не одиноки, на смену нам, сейчас, пришли профессионалы из «Белокаменной». К сожалению, предстоящая «реставрация» настенной живописи в интерьерах храма, затеянная московскими художниками-реставраторами Студии военных художников имени М.Б. Грекова, навсегда закроет аутентичные особенности интерьеров. Логичнее всего, зрелищнее и дешевле было провести консервацию интерьеров, а не ждать с нетерпением новодела в стиле «Аля-Васнецов». Тем более, что «макет храма в натуральную величину», разработанный брестскими реставраторами, все еще не закончен. Восстановление храма близится к концу, методично уничтожая творение выдающегося российского архитектора.

Список цитированных источников

1. Венецианская Хартия. 14 мая 1964 года.
2. Восстановление памятников культуры: Проблемы реставрации / Под ред. Д.С. Лихачева. – М., 1981.
3. Лихачев, Д.С. Декларация прав культуры. Эскизы / Сост. Г.Н. Фурсей, Г.Р. Некрасов, М.Н. Чирятъев. - СПб: Олимп, 2006.
4. Квитницкая, Е.Д. Монастыри Бреста XVII–XVIII вв. // Архитектурное наследство № 27. М., 1979. № 27.
5. Лихачев, Д.С. Русская культура. М., 2000.
6. Реставрация памятников архитектуры. Подъяпольский С.С., Бессонов Г.Б., Беляев Л.А., Постникова Т.М. М., 2000.

УДК 72.035.5(476.7)|18||19|

Воробей А. В.

АНАЛИЗ АРХИТЕКТУРНО-КОНСТРУКТИВНОЙ ПЛАСТИКИ ОКОННЫХ ОБРАМЛЕНИЙ ЖИЛЬЯ ГОРОДА БРЕСТА

Введение. В данной статье рассматриваются элементы пластического оформления оконных проемов жилых зданий города Бреста второй половины XIX – начала XX века. Результатом работы является проведение типизации оконных обрамлений.

Основная часть. Архитектура второй половины XIX - начала XX столетия имеет важное значение в истории архитектуры Беларуси. Обуславливается это тем, что архитектурный облик исторических центров большинства белорусских городов сформирован именно архитектурой данного периода. Важным фактором является и то, что здания, возведенные в период со второй половины XIX и до начала XX века, включены в панораму как центральных, так и периферийных улиц городов и сохраняют свое планировочное, градостроительное и социальное значение, определяя своеобразный облик частей города.

1850 – 1910-е годы характеризуются интенсивным расширением строительной деятельности. Так же этот временной отрезок является важным с точки зрения истории архитектуры в силу того, что со второй половины XIX века начинают развиваться и получают свое распространение кардинально новые, отличные от предыдущих течения в архитектуре.

Архитектура данного периода в Бресте представлена в основном так называемым архитектурно-ретроспективным стилем. Большинство зданий данного направления архитектуры были выполнены при помощи лицевого кирпича без оштукатуривания.

Кирпичная архитектура получила широкое развитие во второй половине XIX столетия в Германии, благодаря развитию технологических приемов изготовления кирпича, связанных с применением машинного обжига.

Российская империя несколько отставала от западных стран в развитии техники кирпичного производства, поэтому при возведении зданий и сооружений, выполненных с применением лицевого кирпича без оштукатуривания пользовались выписанным заграничным облицовочным материалом [1].

В 1868 году при Брест-Литовской крепости начала действовать первая в Российской империи печь овальной формы системы Гофмана [2], после чего профилированный кирпич красного либо охристого цветов самой разной конфигурации начинает использоваться в строительстве жилых домов [3].